

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современном мире национализм – очень трудная тема для изучения. Прежде всего, это связано с тем, что для каждого народа существует свое особенное понятие «национализма», формально слабо коррелирующее с национализмом других народов. Это говорит о невозможности использования целого ряда инструментов, к примеру, переноса результатов исследования одних объектов на другие, или отсутствии внешних критериев, которые находятся внутри самого материала, и по которым возможно судить о наличии национализма. Что касается самих объектов исследования, то и тут нет общепринятых критериев отличия одних наций от других, ведь эти важные отличия формируются исключительно в рамках национального самосознания. Говоря о предмете исследования, мы видим, что нация – это общность, которая способна быть целым и не нуждаться в нации другой, как это происходит со стратами внутри общества. То есть национализм, что естественно, порождается этой самодостаточностью, взаимоотношением «цельное – цельное».

Еще одна проблема заключается в существовании одновременно двух «мы»: во-первых, общность национальная, племенная, а во-вторых – общность социальная, сословно-классовая. У всех народов есть система опознавания «свой – чужой» т. е. система действующих одновременно двух «мы» таит в себе ряд угроз для общностей, но и ряд возможностей. Ведь индивиды могут оказаться, например, социально близкими, но национально враждебными, и наоборот (вся история России – прекрасный пример для иллюстрации). По оси первых (социальных) ординат перемещение еще возможно, но по оси же ординаты национальной никакое перемещение невозможно нигде и никогда в принципе. Поскольку национальность – этничность – есть биологическое понятие, как порода у животных. Это данность, которую нельзя произвольно переменить: скажем, родиться немцем, а умереть испанцем. И субъективным мнением немца, вообразившего, что он есть чистейшей воды испанец, тут ничего не изменить. В случаях смешанных браков национальная идентичность, в конце концов, все же устанавливается, хотя и произвольно, осознанным выбором самой личности, без биологической детерминации, по культурно-языковым и этнопсихологическим предпочтениям. Но

подобное самоопределение неустойчиво и ненадежно, и не такие случаи определяют ситуацию в целом. Абсолютное большинство людей обладает однозначной этничностью от рождения [2].

В современной российской политической мысли изучение национализма (в отличие от Франции, США, Германии) сталкивается с многочисленными барьерами. Это и политическая ангажированность самого термина «национализм», и тенденция к недопущению развития национальной политологической мысли в этом аспекте, и полное непонимание самого определения «национализм» значительной частью россиян и т. д. Все это приводит к хаосу в интеллектуальных изысканиях и мешает исследованиям на эту тему, что, безусловно, негативно сказывается на осмыслении отношений между нациями, артикуляции национальных интересов и т. п.

В зарубежной политологии существует целый ряд часто противоречащих друг другу определений национализма, основанных на рассмотрении национализма как идеологии [2]. В современной отечественной традиции утвердился более верный подход к национализму именно как к феномену: национализм есть деятельная любовь к своему народу и/или инстинкт самосохранения народа, на что указывал еще Иван Ильин. Инстинкт, который может спать, когда все благополучно, но просыпается в годину испытаний. Подобные чувства и инстинкты существуют на доидеологическом уровне, а доктринальное оформление они могут получить или не получить смотря по обстоятельствам [3].

Западная политическая мысль за последние сто лет проделала огромный путь в осмыслении и определении главного феномена жизни современной эпохи – нации. Современная националогия очень глубоко осмыслила то, что представляют собой и как складываются нации, став обоснованием современных форм межнациональных отношений. Российское общество только в 1990-е гг. заново стало проявлять интерес к этой теме, стало знакомиться с ролью в современном мироустройстве наций и национализма. Осваиваются парадигмы националистических мыслей, осмысливаются различия между формами национализма. Русская национальная мысль имеет свои традиции и особенности, которые развивались вплоть до 1917 г. в нашей стране, но они мало знакомы общественности. Ее изучение и актуализация даст мощный толчок для формирования современного национального мышления. Ведь облик будущей нации во многом зависит от того, на основании каких понятий общество будет формировать свою национальную жизнь.

К проблемам в изучении национализма в современной России можно отнести тот факт, что за время, прошедшее с развала Советского Союза, произошло резкое размежевание национализма и патриотизма. Если для большинства современных патриотических течений первично государство, а общество вторично, то для националистических течений все наоборот. Это, конечно, не пошло на пользу изучению обозначенных феноменов российскими исследователями и вызвало много споров в научной среде.

В 2000-х гг. стали набирать оборот националистические партии в России. Власть в этой ситуации ведет себя достаточно странно: ведь кажется вполне логичным наладить диалог с этими течениями, представляющими интересы большого числа граждан России и предлагающими вполне здравые идеи для развития нации и государства. Вместо этого националистические партии выталкиваются из правового поля, и информация о них замалчивается. Фактически разворачивается компания против националогии в России, важнейшей науки, которая, в том числе, описывает структуру всех современных национальных государств и раскрывает для власти механизмы реализации национальных, а, следовательно, и государственных интересов.

Препоны для понимания нашим обществом сущности национализма создает отождествление его с фашизмом, а иногда, как не удивительно, и с коммунизмом, хотя для образованного человека разница между этими понятиями более чем очевидна. Это во многом объясняется многолетним воздействием на обывателя СМИ в СССР, а затем и в России, с целью создания так называемого «клипового мышления» и формированию понятных, но неправильных по сущности ассоциаций. Также препоны создает и то, что по непонятной причине в публичном пространстве национальная самоидентификация табуирована или находится в плоскости самооцензуры. И это приводит к вынужденной оппозиции к власти, если иметь в виду русское этническое самоопределение. Ведь изучение феномена национализма в России невозможно без изучения культурных ресурсов русской идентичности, табу на которое существует даже не столько в официальной цензуре, а что самое ужасное, в сознании обывателя. Надо сделать абсолютно привычным и естественным тот факт, что русские и все другие этносы, населяющие нашу страну, имеют свою этническую идентичность и этнические интересы наряду с общегражданскими, которые дополняют и развивают российское государство.

При изучении национализма в нашей стране исследователи неизбежно сталкиваются с дилеммой как развивать идеи идентичности, если власть говорит, что «нужно двигаться к созданию полноценной российской идентичности, которая включала в себя все наши народы» и «нам не удалось создать ту общность, которую создавал советский строй» [4], а это противоречит принципам нациестроительства. Советская и российская национальная идентичность создавались по целому ряду причин в противовес русской, а всем известная, принятая в Европе, модель идентичности говорит, что общегосударственная гражданская идентичность строится на базе государствообразующего народа, как мы видим в конституциях Франции, Италии, Польши и т. д. Конечно же, с индивидуальными подходами. То же самое происходит с понятиями «русский» («башкир», «ненец») и «россиянин», обозначающими принадлежность к этносу или государству.

Важное значение для изучения национализма в современной России имеют принципы искусственно созданных национальных территорий, в которых вся полнота власти принадлежит этносам, после 1993 г. объявленных коренными, хотя это мало соответствовало действительности. Русский же этнос не стал ни коренным, ни государствообразующим, так как общегосударственная идентичность должна быть связана с правами народа на данное государство. Проводя политологический анализ того, почему значительная часть населения России отторгает идентичность общегосударственную, нетрудно обнаружить, что у современных русских нет ни формально-юридических, ни фактических прав на современную Россию, которая позиционируется как многонациональное государство. К «многонациональному» государству у серьезных исследователей тоже возникает ряд разумных вопросов. Не совсем ясно, как может государство быть многонациональным, если нация существует только одна (русские), а остальные с научной точки зрения этносы. Логично бы было тогда обозначить его как «полиэтническое». Тогда возникает следующий вопрос: можно ли вообще говорить о «поли-», если русский этнос составляет более 80 % (Казахстан с 40 % казахов или Франция с 70 % французов официально обозначены как мононациональные государства).

В российской политической науке часть ученых с удивлением говорят об отсутствии главного предмета исследования, т. е. самого «русского национализма». Казалось бы, все условия для него давно созданы и причины более чем достаточны, но факт остается фактом – русского национализма – ни как массового

движения, ни даже массового настроения – не существует. Есть даже националисты, но национализма нет. Это и есть одна из важных причин не только академического изучения национализма, но и формирования национального самосознания. Большинство современных государств создавались на принципах духовного единения народа, на осознании своих целей, задач, угроз национальным интересам. В современной России этого почему-то нет, если рассматривать реальную ситуацию, а не искусственно созданное информационное поле.

Можно сделать вывод о том, что политологический анализ проблем изучения национализма в современной России подталкивает исследователей именно к научному и всестороннему изучению данного феномена, изъятию этого термина из искусственно созданного маргинального поля и помещению его именно в поле научное. Следует четко понимать, что сам национализм является чисто научным термином, и ни в коем случае не подразумевает превосходство одной нации над другой. Наоборот, он является удобной площадкой для межконфессионального, межэтнического и межкультурного диалога.

Примечания

1. Севастьянов А. Диалектика социального и национального. К постановке вопроса // Вопр. национализма. 2010. № 1. С. 20.

2. Нации и национализм. М. : Праксис, 2002. С. 10–41.

3. Соловей Т., Соловей В. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М. : Феория, 2009. С. 20–22.

4. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета 11 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/news/10312>.